

УДК 342.7:167

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-3-44-50

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ КАК ПРЕОДОЛЕНИЕ НАРРАТИВА В ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Пашенцев Д. А.

*Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
117218, г. Москва, Большая Черемушkinsкая ул., д. 34, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить особенности применения методологических положений современного антропоцентризма в историко-правовых исследованиях.

Процедура и методы. Для достижения поставленной цели в качестве методологической основы исследования использована методология антропоцентризма как направления в рамках современного социологического подхода к праву. Используются также положения конструктивизма для определения роли человека как субъекта права в конструировании правовой реальности.

Результаты. В работе обосновано, что антропоцентризм, объявляя человека центром правовой системы, актуализирует исследование правового поведения и детерминирующих его факторов, в т. ч. в исторической ретроспективе. Констатируется, что предметом историко-правового исследования с позиций современной научной рациональности должна стать реальная правовая жизнь в конкретный исторический период.

Теоретическая и/или практическая значимость. Сформулированные выводы имеют особое значение для совершенствования методологии историко-правовых исследований.

Ключевые слова: антропоцентризм в праве, конструктивизм, правовое поведение, история государства и права, историко-правовые исследования, методология

ANTHROPOCENTRISM AS OVERCOMING NARRATIVE IN HISTORICAL AND LEGAL STUDIES

D. Pashentsev

*Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
ul. Bolshaya Cheremushkinskaya 34, Moscow 117218, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify the features of the application of methodological provisions of modern anthropocentrism in historical and legal studies.

Methodology. To achieve this goal, the methodology of anthropocentrism as a direction within the framework of the modern sociological approach to law is used as the methodological basis of the study. The provisions of constructivism are also used to determine the role of a person as a subject of law in the construction of legal reality.

Results. The article substantiates that anthropocentrism, declaring a person to be the center of the legal system, actualizes the study of the legal command and the factors determining it, including in historical retrospect. It is stated that the subject of historical and legal research from the standpoint of modern scientific rationality should be the real legal life in a specific historical period.

Research implications. The conclusions formulated in the article are important for improving the methodology of historical and legal research.

Keywords: anthropocentrism in law; constructivism; legal behavior; history of the state and law; historical and legal research; methodology

Введение

Актуальность исследования определяется, во-первых, возрастанием роли историко-правового знания в условиях современной глобальной нестабильности и социальных трансформаций, во-вторых, переходом к новой научной рациональности и поиском адекватных ей методологических приёмов и средств.

Конституционная реформа 2020 г. перевела на уровень Основного закона задачу сохранения исторической памяти, в т. ч. о богатых правовых традициях многонационального народа Российской Федерации. Это создаёт предпосылки для дальнейшего повышения статуса историко-правовой науки, уровня востребованности результатов историко-правовых исследований, в т. ч. для правового и патриотического воспитания молодёжи.

Научная задача, поставленная в статье, состоит в выявлении потенциала антропоцентризма в достижении нового историко-правового знания с учётом нового отношения к роли человека в конструировании правовой реальности. Это определило синтез социологического подхода к пониманию права с конструктивизмом как одним из направлений постнеклассической науки. В результате методология современной историко-правовой науки исследована на междисциплинарном уровне, что позволяет судить о потребности в корректировке предмета соответствующих исследований.

Историко-правовая наука в условиях постнеклассической научной рациональности

В настоящее время в сфере научного знания наблюдается переход к новой парадигме, который характеризуется исследователями как очередная научная революция. По мнению академика РАН В. С. Стёпина, речь идёт о формировании постнеклассической научной рациональности, отличительным признаком которой становится междисциплинарный характер исследований и акцент на сложных само-

развивающихся системах [4, с. 93]. Смена парадигмы предъявляет новые требования к методологическому аппарату юриспруденции, которая в этом отношении является достаточно консервативной. Можно согласиться с Н. Н. Тарасовым в том, что «методология юридической науки сегодня является, может быть, её самым «слабым местом» [5, с. 10]. В другой работе учёный констатирует, что «юридическая мысль нередко критически оценивается именно в связи с её философской и методологической неготовностью к вызовам времени» [6, с. 9].

Методологический аппарат истории государства и права как целостного научного направления, развивающегося в рамках юриспруденции, также в течение длительного времени не обновлялся. Учёные продолжают пользоваться теми методологическими подходами, которые были сформулированы и обоснованы классиками историко-правовой науки: М. Ф. Владимирским-Будановым, В. И. Сергеевичем, С. В. Юшковым, О. И. Чистяковым и некоторыми другими. В течение длительного времени соответствующие установки помогали успешно решать стоявшие перед историками государства и права задачи, способствовали приращению знания о праве и этапах его развития. Постепенно была сформирована достаточно целостная картина исторического развития права, в первую очередь, применительно к праву отечественному, что объясняется объективными причинами.

В условиях постнеклассической научной рациональности подход к оценке исторического прошлого, к пониманию закономерностей его динамики существенно изменяется. Для получения нового знания, удовлетворяющего потребностям современной теории и практики, требуются иные по сравнению с принятыми научные подходы. Учёные-историки права всё чаще обращаются к достижениям синергетики, герменевтики, феноменологии, социальной психологии. Историко-правовые исследования постепенно выходят на новый уровень междисциплинарности, что в перспективе может повлечь за собой появле-

ние как новых теорий, так и новых научных открытий.

В то же время в ряде случаев господство позитивистских взглядов на историю права приводит к таким негативным аспектам, проявляющимся не только в отдельных статьях, но и в кандидатских диссертациях, как фактическое отождествление законодательства и права применительно к той или иной исторической эпохе, описательный характер работы. Исследование происходивших в правовой сфере процессов порой подменяется нарративом законодательных норм. В качестве примера можно привести такие темы защищённых диссертаций, как «История развития законодательства о нотариате...», «История развития военного законодательства...», «История акционерного законодательства Российской империи...» и т. д. Подобные формулировки тем, неразрывно связанные с соответствующим объектом и предметом исследования, не соответствуют тем задачам, которые сегодня стоят перед историко-правовой наукой, и тем более не соответствуют принципам постнеклассической науки.

Задача историко-правовой науки на современном этапе состоит в том, чтобы реконструировать реальную правовую жизнь прошлого, показать особенности правосознания и правового поведения в каждую конкретную историческую эпоху. При этом стоит учитывать, что содержание памятников законодательства, привлекающее внимание историков права, в первую очередь может иметь к реальной правовой жизни достаточно опосредованное отношение.

Нарратив в историко-правовых исследованиях

Тематика, связанная с нарративом в праве, в последнее время привлекает внимание учёных [3, с. 5–6]. В философии права возникло такое направление как нарративная юриспруденция, которое зародилось в 60-е годы XX в. в США. «Сущность его заключается в изучении права как живого

межличностного общения, овеществлённого в форме повествования (рассказа)», – отмечает В. С. Назарова [2, с. 25]. По её мнению, «нарративная юриспруденция может быть определена как особый способ осмысления права, исходящий из того, что оно конструируется и состоит из историй, представленных в публичном виде в судебных разбирательствах» [2, с. 25].

М. В. Ульмер-Байтева подчёркивает большое значение нарратива: «Нарратив играет важную роль в понимании права – структурирует и объясняет произошедшие или вымышленные события таким образом, что в результате формируется картина действия или события. В этом смысле нарратив можно считать универсальным генератором правовых значений, которые оформляют «образ», представление прошлого, представление того, что реально отсутствует» [7, с. 147].

Проблема нарратива в историко-правовых исследованиях, на наш взгляд, находится несколько в иной плоскости. В философском ракурсе осмысления историко-правового процесса он выводит на вопросы герменевтики, связанные с интерпретацией текстов: законодательных актов, материалов судебной практики, доктринальных, эпистолярных и фольклорных источников. В то же время во многих современных историко-правовых исследованиях нарратив порой проявляется в своём примитивном виде, сводится к пересказу законодательных норм прошлого, и тем самым приводит к искажённым трактовкам правовой реальности, которая может иметь мало общего с текстом законов. В итоге некоторые современные работы историков права превращаются в описание, которое подменяет собой исследование и не всегда отражает юридическую действительность.

С позиций современной научной парадигмы описание конструирует социальную реальность. Из этого следует, что описание историко-правового прошлого – это не воссоздание, а конструирование его. «Социальная и, следовательно, историческая (историко-правовая) реальность – не

данность, а конструкт, хотя и не произвольный. Несомненно, история права – это не то, «что было на самом деле», а оценка того, что было зафиксировано в текстуально-правовой форме... Господствующие представления о прошлом права, включая культурную память социума, неизбежно интерпретируются и репрезентируются историками», – справедливо пишет И. Л. Честнов [8, с. 96].

Но такое конструирование с помощью одного лишь описания, без учета роли субъекта, множества влияющих на юридические процессы факторов не просто представляется слабым с научной точки зрения, но и несёт в себе риски утраты собственной правовой идентичности. В связи с этим, нарратив, с одной стороны, приобретает важнейшее значение для историко-правовой науки, с другой стороны, это значение имеет лишь описание как конструирование прошлого, а не описание его ради самого описания, не отражающего социальной реальности.

Антропологический поворот в праве и антропоцентризм

Среди тех методологических трансформаций, которые представляются наиболее перспективными для дальнейшего развития историко-правовой науки, стоит выделить антропологический поворот, датируемый второй половиной XX в. Для науки в целом он был связан с признанием роли личности исследователя в получении определённых научных результатов. В соответствии с новыми представлениями, учёный с присущими ему взглядами не только влияет на получаемые в ходе исследований результаты, но и сам становится неотъемлемой частью процесса научного исследования, фактически частью изучаемого объекта, а не просто сторонним внешним наблюдателем. Для юриспруденции антропологический поворот связан с признанием роли человека как субъекта права в конструировании правовой реальности. Если классическая юридическая наука делала акцент на исследовании норм,

их содержания, на правовых институтах и системных характеристиках права, то сегодня логика антропологического поворота диктует необходимость более пристального внимания именно к субъекту права. В итоге можно отметить формирование юридического антропоцентризма, который фактически выступает продолжением традиций социологической юриспруденции в её постклассическом (постнеклассическом) варианте.

Антропоцентризм в таком понимании неразрывно связан с конструктивизмом. Конструирование правовой реальности, согласно современным представлениям, происходит благодаря повседневной деятельности субъектов права по реализации своих полномочий. Оно осуществляется в 3 стадии: принятие новых норм в виде знаковой (языковой) формы, осознание новой нормы субъектами общественных отношений, трансформация новой нормы в повседневное поведение субъектов права. Отсюда следует, что в историко-правовых исследованиях акцент должен быть не на законодательных актах, включая их содержание и особенности принятия, а на повседневном поведении субъектов права в ту или иную историческую эпоху. Только в этом случае исследователь получит представление о правовой реальности, а не о тексте законодательства, которое, быть может, и не применялось в конкретных правоотношениях.

Правовое поведение как предмет историко-правового исследования

Изложенное выше позволяет выдвинуть гипотезу, что именно правовое поведение применительно к той или иной конкретной исторической эпохе может выступать главным предметом историко-правового исследования, отвечающего принципам постнеклассической научной рациональности.

Правовое поведение – это сложное, многоаспектное явление, которое требует междисциплинарного исследования. В связи с этим историкам права придётся обратиться к достижениям и концепциям философии

права, социологии, социальной и исторической психологии, антропологии, иных смежных научных направлений.

По мнению И. Л. Честнова, «Правовое поведение с позиций постклассической методологии – это взаимодействия людей как носителей правовых статусов в контексте конкретной жизненной ситуации, опосредованные нормой права» [9, с. 22]. Именно такое поведение формирует юридическую повседневность, именуемую правовой жизнью. В неё входят сложившиеся в юридической практике ритуалы, практики, воплощённые в субъектах институты [10, с. 117]. В этом вопросе для историков права открывается широкое исследовательское поле. Юридические практики и ритуалы, а тем более особенности их формирования, их взаимодействие с нормами законодательства, детерминировавшие их факторы – все эти аспекты в историческом ракурсе остаются недостаточно изученными. Но именно они в совокупности и дают ту широкую картину реальной правовой жизни, которая сегодня представляет немалый интерес для историко-правовой науки.

При оценке правового поведения применительно к конкретной исторической эпохе следует принимать во внимание не только текст соответствующих источников права как первооснову официального регулирования общественных отношений, но и уделять внимание особенностям правосознания, как индивидуального, так и коллективного. Именно правосознание субъекта права, включающее в себя правовые и иные связанные с ними ценности, психически обусловленные мотивы, иные детерминирующие факторы, открывает дорогу к пониманию глубинных основ реальной правовой жизни, показывает причины соблюдения или несоблюдения тех или иных законодательных норм.

Правовое поведение формируется под влиянием различных обстоятельств и факторов, которые происходят как из рациональной, так и из иррациональной сферы, могут иметь психо-эмоциональное, моральное, религиозное, идейное, мистическое и иное наполнение. Поэтому историк

права, который поставил перед собой задачу реконструировать реальную правовую жизнь прошлого, должен не только и не столько описывать нормы законодательных актов, но ему следует обратиться к социально-культурному контексту, к мифологии, исторической психологии, образцам повседневного поведения, а это невозможно без привлечения широкого круга самых различных источников. И нормы памятников права становятся лишь одним из источников, при этом не самым важным, требующим глубокой критической оценки, непрямого соотношения их с реальным правовым поведением и судебной практикой.

Эффективным методологическим подходом, позволяющим адекватно оценить содержание правового поведения в конкретный исторический период, становится юридический антропоцентризм как разновидность антропологического подхода к праву. Можно согласиться с И. Б. Ломакиной в том, что «С позиций антрополого-правового подхода признание контекстуальности правовой деятельности – важный методологический шаг на пути понимания правовой действительности в различных культурных практиках народов, чьи чаяния и идеалы концептуально не совпадают» [1, с. 32]. Реконструкция правовой действительности у разных народов на разных этапах их исторического развития – важная задача историко-правовой науки в условиях постнеклассической научной рациональности.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

- 1) в условиях перехода к постнеклассической научной рациональности важная задача историко-правовой науки состоит в освоении новой научной методологии, имеющей междисциплинарный характер;
- 2) нарратив как описание законодательных памятников прошлого должен уступить место нарративу как способу конструирования историко-правовой реальности в соответствии с принципом историзма и

современными представлениями о правовой жизни ушедших эпох;

3) перспективной методологической программой для историко-правовой науки представляется современный антропоцентризм как направление постнеклассической социологической юриспруденции;

4) предмет историко-правовой науки на современном этапе её развития – правовая

жизнь прошлого, конструируемая повседневными действиями субъектов права и обусловленная большим количеством неправовых и даже иррациональных факторов, тесно взаимосвязанная с правосознанием и правовым поведением.

Статья поступила в редакцию 13.07.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ломакина И. Б. Правовая деятельность как феномен социальной реальности: антрополого-правовой подход // Правовое поведение: классические и современные модели / под ред. Д. А. Пашенцева. М.: Саратовский источник, 2022. С. 27–32.
2. Назарова В. С. Нарративная юриспруденция как методологическая концепция в современной западной философии права и пространстве междисциплинарных практик // Философия права. 2015. № 6. С. 25–29.
3. Право и нарративы / под общ. ред. В. А. Денисенко, А. К. Соболевой, И. Л. Честнова. М.: Проспект, 2022. 128 с.
4. Степин В. С. Идея права как социокультурный феномен // Трансформация парадигмы права в социокультурном развитии человечества / под ред. А. Н. Савенкова. М.: Институт государства и права РАН, 2019. С. 93–112.
5. Тарасов Н. Н. История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции. М.: Юрайт, 2019. 218 с.
6. Тарасов Н. Н. О некоторых методологических проблемах нашего права и правоведения // Академический юридический журнал. 2020. № 2. С. 4–12.
7. Ульмер-Байтеева М. В. Проблемы герменевтики права в современной западной философии // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 1. С. 146–151.
8. Честнов И. Л. Историко-правовая наука в ситуации постпостмодерна // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 5. С. 91–96.
9. Честнов И. Л. Правовое поведение: осмысление с позиций постклассической методологии // Правовое поведение: классические и современные модели / под ред. Д. А. Пашенцева. М.: Саратовский источник, 2022. С. 21–23.
10. Wittgenstein L. *Philosophical Investigation*. Oxford: Blackwell Publishing, 2006. 592 p.

REFERENCES

1. Lomakina I. B. [Legal activity as a phenomenon of social reality: an anthropological and legal approach]. In: Pashentsev D. A., ed. *Pravovoye povedeniye: klassicheskiye i sovremennyye modeli* [Legal behavior: classical and modern models]. Moscow, Saratovskiy istochnik Publ., 2022, pp. 27–32.
2. Nazarova V. S. [Narrative jurisprudence as a methodological concept in modern Western philosophy of law and the space of interdisciplinary practices]. In: *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2015, no. 6, pp. 25–29.
3. Denisenko V. A., Soboleva A. K., Chestnova I. L., eds. *Pravo i narrativy* [Law and narratives]. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 128 p.
4. Stepin V. S. [The idea of law as a socio-cultural phenomenon]. In: Savenkova A. N., ed. *Transformatsiya paradigmy prava v sotsiokulturnom razvitii chelovechestva* [Transformation of the paradigm of law in the socio-cultural development of mankind]. Moscow, Institut gosudarstva i prava RAN Publ., 2019, pp. 93–112.
5. Tarasov N. N. *Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki: metodologicheskiye problemy yurisprudentsii* [History and methodology of legal science: methodological problems of jurisprudence]. Moscow, Yurayt Publ., 2019. 218 p.
6. Tarasov N. N. [On some methodological problems of our law and jurisprudence]. In: *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal* [Academic legal journal], 2020, no. 2, pp. 4–12.
7. Ulmer-Baiteeva M. V. [Problems of hermeneutics of law in modern Western philosophy]. In: *Uchonyye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata* [Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notariat], 2016, no. 1, pp. 146–151.

8. Chestnov I. L. [Historical and legal science in the post-postmodern situation]. In: *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina* [Bulletin of O. E. Kutafin University], 2021, no. 5, pp. 91–96.
9. Chestnov I. L. [Legal behavior: understanding from the standpoint of postclassical methodology]. In: Pashentsev D. A., ed. *Pravovoye povedeniye: klassicheskiye i sovremennyye modeli* [Legal behavior: classical and modern models]. Moscow, Saratovsky istochnik Publ., 2022, pp. 21–23.
10. Wittgenstein L. *Philosophical Investigation*. Oxford, Blackwell Publishing, 2006. 592 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пашенцев Дмитрий Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова;
e-mail: theory8@izak.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry A. Pashentsev – Dr. Sci. (Law), Prof., Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Chief Researcher, Department of Theory of Law and Interdisciplinary Research of Legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Department of Jurisprudence, Moscow City University of Management of the Moscow Government named after Yu. M. Luzhkov;
e-mail: theory8@izak.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Пашенцев Д. А. Антропоцентризм как преодоление нарратива в историко-правовых исследованиях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 3. С. 44–50.

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-3-44-50

FOR CITATION

Pashentsev D. A. Anthropocentrism as Overcoming Narrative in Historical and Legal Studies. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2022, no. 3, pp. 44–50.

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-3-44-50